

30 января 1976 года афиша Большого театра Союза ССР анонсировала дебют новой исполнительницы в балете А. Хачатуряна «Спартак». Афиша лаконично извещала: Фригия — Надежда Павлова. Между тем это имя давно было известно любителям и ценителям хореографического искусства. Впервые оно засверкало на балетном небосклоне в 1972 году, в дни Всесоюзного конкурса молодых постановщиков и исполнителей. Зрителей и членов жюри конкурса буквально потрясли изумительные природные данные юной воспитанницы Пермского хореографического училища. Ее Лиза и Сванилья из балетов «Тщетная предосторожность» и «Коппелия» привлекли обая-

щца должна его одухотворить, заполнить изящный силуэт внутренней сущностью. ...В финале первого действия Жизель Павловой не может осмыслить происшедшее, внезапную измену друга. Ей лишь становится ясно, что возникло зло, огромное, способное погубить все. И почти мгновенно она взрослеет, переступает тот самый порог, за которым совсем новый мир чувствований. Эта своеобразная трагедия осознания, прозрения, познания жизни придает светлую мудрость удивительно легким, невесомым танцевальным движениям второго действия. Классически завершенные линии внешнего рисунка павловской Жизели часто превалируют над целостностью прочтения образа. Но может ли балерина, даже самая знаменитая, сказать, что процесс творческой работы над образом Жизели завершен? А юной солистке Большого всего лишь двадцать один год!

ВОЛШЕБНЫЙ МИР ИСКУССТВА

„А ПУТЬ ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ“

нием и непосредственностью, не по годам строгой классической формой, законченностью исполнения. Это-то и принесло Наде победу наравне с такими опытными артистами, как А. Годунов и Л. Семеняка. А ведь ей было тогда всего шестнадцать лет!

Головокружительным оказался успех Павловой и на Втором международном конкурсе артистов балета в Москве, где ей были присуждены первая премия и высшая награда конкурса — «Гран при». В те июньские дни 1973 года настоящим триумфом, заключительным аккордом каждого тура (Н. Павлова и ее партнер солист Большого театра В. Гордеев «вытянули» последние номера) стали и Маша, и Китри в па-де-де «Щелкунчика» и «Дон-Кихота». Так слава и популярность пришли к ней раньше, чем она стала зрелой балериной. Их груз лег на хрупкие плечи. В артистической биографии Нади настала пора, когда от каждого ее выступления ждали чего-то нового, ждали события, даже сенсации. Счастливица, «баловень судьбы» — о ней повествовали многочисленные статьи, интервью, корреспонденции, фоторепортажи. Пермь стала «балетной Меккой», куда совершали паломничество многочисленные толпы критиков, журналистов, репортеров и просто любителей хореографического искусства. Приезжали смотреть Сванильду, Жизель, Джульетту Павловой!

Три ведущие партии за один сезон! Сидящим в зрительном зале казалось, что все дается ей без особого труда, легко, словно и не было выматывающих душу репетиций, бесконечных уроков, мучительных раздумий, опасений. Годы ученичества, когда прощали многое, остались позади. От молодой танцовщицы требовались теперь совершенство, умение создавать целостный, законченный образ, наполнять блестящую внешнюю форму богатým внутренним содержанием. Этот новый этап ее творческой биографии совпал с переходом в Большой театр.

Каждый возраст имеет свои прелести, свое обаяние, присущее ему восприятие мира. Юным существом, верящим в светлое начало, в добро, предстала павловская Маша в «Щелкунчике». Она еще и не подзревает, что зыбкок мир мечты, что в жизни бывают не только радости. Совсем иной, хотя и близкой по духу, мировосприятию, выглядит ее Китри. В ней преобладали озорство и лукавость вырвавшегося из-под родительской опеки подростка, не переступившего пока заветный порог, за которым подстерегают сложные переплетения любви и ненависти, жизни и смерти. Столь же милым, светлым, верящим лишь в добро созданием предстает поначалу и Жизель в исполнении Нади. Безгранична ее радость от близости Альберта. Но вот надвигается катастрофа, рушится мир добра. Оказывается, не все в жизни так прекрасно. Жизель столкнулась с дилеммой, ведущей к гибели...

Настало время сдавать экзамен на актерскую зрелость. То, что было усвоено, обретенное в Перми благодаря заботам педагога Л. Сахаровой, продолжало шлифоваться в Большом театре под руководством М. Семеновой. Мудрый и тонкий наставник, она всегда учитывает возраст, душевный склад, индивидуальные особенности каждой балерины. Не изменяя ни одного движения в танцевальном тексте партии, совместно с исполнительницей умеет находить точный, удивительно «идущий» именно данной танцовщице ее внешний контур. Но сама танцов-

Надежда Павлова — балерина по преимуществу чистого классического плана. Она мечтает об Авроре, Одетте, Тмилым, знакомым и близким школьных лет. Ей не удалось пока встретиться с образцом современницы, не очень знакома она и с пластикой балетных спектаклей наших дней. Фригия, одна из центральных партий балета «Спартак», практически первая роль в репертуаре Павловой.

Зритель давно полюбил Фригию Е. Максимовой, Н. Бессмертной, Л. Семеняки, опытных балерин, наделенных поразительной способностью вскрывать философский подтекст спектаклей такого сложного хореографа, как Ю. Григорович. Фригия Надежды Павловой, естественно, еще не может претендовать на глубинное прочтение роли, но в ее исполнении неожиданно иное звучание приобрели знакомые сцены и дуэты.

Вот вместе со Спартаком появляется Фригия на рынке невольников. Перед нами рабыня, лишенная всех радостей жизни. Но как чиста и беззащитна эта девушка! Испуганно прильнула она к Спартаку — ведь теперь он ее единственный друг и опора. Оторванная от него грубой физической силой, в ужасе застыла Фригия в сцене оргии на вилле Красса, загнанным зверенышем свернулась в клубок, прильнула к земле, стараясь избежать преследующих ее сатиров и менад. И вдруг, брошенная смертельным отчаянием в воздух, будет искать она избавления в спасительных полетах.

Есть в постановке еще один дуэт — прощальный дуэт Фригии и Спартака перед боем. В исполнении Павловой он стал центральным эпизодом, кульминацией всей партии.

...Под тихие вступительные аккорды выплывает из шатра легкая фигурка Фригии. Она наполнена счастьем взаимной любви. Это огромное чувство целиком захватило ее, наполнило новым смыслом ее душу. Кажется, Фригия на время забыла, что она в лагере пленных, что завтра — решающее сражение. Ее не мучают тяжкие предчувствия. В адансе героев нет ноток отчаяния, прощания — оно превращается в мгновение украденного у жестокой действительности счастья, в идеальную гармонию двух людей. Но... рушится гармония. Эмоционально, с трагическим накалом расирывает Павлова финал спектакля — «реквием». Из темноты, выхваченная лучом прожектора, появляется Фригия на сцене. Руки, нежно обнимавшие любимого, теперь взметнулись в отчаянии, сломались. Поникла фигура... И, словно осознав происшедшее, тихо провожает она героя в дорогу — к бессмертию.

От спектакля к спектаклю крепнет мастерство балерины. Нет, она отнюдь не «баловень судьбы», на долю которого выпали лишь успех и слава, она — подлинный труженик сцены, творческий путь которого только начинается.

В. МАЙНИЦЕ.

г. Москва.